

Чэнь Ибай еще не успел опомниться, как Лин Ло накрыл его губы жадным, неистовым поцелуем.

Лин Ло прижал ладонь к затылку Чэнь Ибая, в уголках его губ заиграла довольная усмешка — он не собирался давать Чэнь Ибаю ни единого шанса отступить.

Очевидно, Лин Ло приводила в восторг беспомощная, неопытная реакция человека в его объятиях, который, будучи раздраженным, совершенно не знал, как ответить. Он одаривал Чэнь Ибая жаркими, тягучими поцелуями, и тот был повержен в пух и прах.

Чэнь Ибай никогда не думал, что поцелуй может длиться так долго. Ощущение того, как Лин Ло исследует его рот, лаская язык, заставляло его инстинктивно сопротивляться, но гибкий язык Лин Ло лишь крепче обвивался вокруг его собственного, жадно втягивая в себя.

— М-м... Лин... Лин Ло, хватит... больно... м-м...

Ледяное лицо Лин Ло смягчилось. Он отстранился, позволяя Чэнь Ибаю глотнуть свежего воздуха. Заметив покрасневшие, припухшие губы парня, он с редкой нежностью стер влагу с уголка его рта.

— С-с...

Чэнь Ибай болезненно втянул воздух и отпрянул от руки Лин Ло, но тот тут же перехватил его ладонь.

Чэнь Ибай покраснел и с досадой посмотрел на Лин Ло. Тот, ничуть не смутившись, подался вперед и прошептал ему на ухо:

— Это и есть мой ответ.

— Ответ — это потискать меня?

Чэнь Ибай позволил Лин Ло обнять себя за талию, его брови расслабились.

— Не воспользуюсь моментом — буду дураком.

Лин Ло выглядел как человек, который получил желаемое и теперь куражится. Он протянул руку и провел пальцем по губам Чэнь Ибая.

— Зачем ты позволил Е Юйсюань прийти на банкет? Она тебе нравится?

Раз уж отношения были установлены, Чэнь Ибай решил перейти к делу.

— Кое-кто приревновал бы, вот я и позволил ей прийти.

Приревновал?

Только сейчас Чэнь Ибай понял, что Лин Ло всё давно спланировал. Но когда именно всё началось?

— Когда ты принял мои чувства?

— Давно. Примерно после того, как ты признался.

— Значит, ты всё это время наблюдал, как я мучаюсь от страха?

Оказалось, Лин Ло вовсе не игнорировал его. Чэнь Ибай посмотрел на всегда холодного и отстраненного Лин Ло, и на душе стало намного легче.

— Я не дам тебе больше страдать. С этого момента мы официально встречаемся.

Лин Ло сжал руку Чэнь Ибая и поцеловал её.

Женщина, подслушивавшая за дверью, больше не могла этого выносить. Она плотно зажала рот рукой, подавляя душевную боль.

Лин Ло не любит её.

А Чэнь Ибай... с Лин Ло...

Как противно. Чэнь Ибай такой противный...

Лин Ло всегда был холоден с другими, но только не с ней. Неужели та страсть, которую он проявлял у неё дома, была лишь ради Чэнь Ибая?

Какая ирония.

Ей следовало раньше понять, что Чэнь Ибай не из тех, кто играет честно, и что в этом мире полагаться можно только на себя.

Поэтому она сама добьется того, чего хочет.

Е Юйсюань спряталась в уборной. Глядя на свое прекрасное отражение в зеркале, она растянула губы в зловещей улыбке.

В этом мире всё можно купить, если есть деньги. Е Юйсюань прищурилась, глядя на флакон с лекарством, который она только что получила от таинственного человека.

Чэнь Ибай и Лин Ло вышли плечом к плечу, о чем-то переговариваясь; они выглядели очень гармонично.

На самом деле Чэнь Ибаю было не по себе: татуировка лотоса на шее постоянно горела, но Лин Ло не спускал с него глаз. Он таскал его за собой по всему банкету, и даже когда Чэнь Ибай просился в туалет, Лин Ло следовал за ним.

Чэнь Ибай решил, что всё в порядке, и поднял бокал, чокнувшись с Лин Ло.

Однако...

Чэнь Ибай опустил взгляд, оглядывая банкетный зал, но не увидел Е Юйсюань. Странно, куда она делась?

— Ибай, ты снова отвлекся.

Лин Ло поставил бокал на стол и хлопнул Чэнь Ибая по плечу, нахмурившись.

— Э-э, нет, просто... я только что видел Е Юйсюань, а теперь она исчезла, показалось странным.

Лин Ло бесстрастно обвел взглядом присутствующих, и те, кто украдкой наблюдал за ними, тут же отвели глаза. Лин Ло усмехнулся про себя, еще сильнее утвердившись в решении спрятать Чэнь Ибая от всех — он не позволит никому причинить ему вред.

— Вон там.

Лин Ло указал в сторону Е Юйсюань, которая стояла неподалеку и о чем-то разговаривала с официантом.

Чэнь Ибай удивился: неужели Е Юйсюань нашла на банкете кого-то, кто ей приглянулся? Она выглядела очень довольной...

Словно случайно, Е Юйсюань повернула голову, и их взгляды встретились.

— Хай, Ибай! Хай, господин Лин. Наконец-то я вас нашла.

Е Юйсюань подбежала к ним с бокалом в руке и, стоя рядом с Чэнь Ибаем, уставилась на Лин Ло. Официант, следовавший за ней, подошел, поклонился Лин Ло и протянул поднос с напитками для него и Чэнь Ибая.

— Господин Лин, спасибо, что пригласили меня на банкет, я так рада... Ой!

Е Юйсюань сделала шаг вперед, чтобы поблагодарить Лин Ло, но, едва заметно подав знак глазами, выплеснула всё содержимое бокала прямо на бедра Чэнь Ибая. Вышло крайне неловко.

Чэнь Ибай широко открыл глаза и отступил на пару шагов. В прошлый раз, когда его облили вином, он был в белом костюме и пришлось переодеваться. Сейчас же, к счастью, он был в черном, и мокрая ткань не выглядела прозрачной.

Только... почему Е Юйсюань облила его именно сейчас?

Чэнь Ибай замер, инстинктивно посмотрев на неё. Е Юйсюань выглядела так, будто совершила ужасную ошибку, и вот-вот расплачется. Чэнь Ибай не стал больше ничего додумывать.

— Ибай, прости, я не нарочно... Как я могла быть такой неуклюжей... Всё из-за меня...

Лин Ло притянул Чэнь Ибая к себе, бросив острый взгляд на извиняющуюся женщину. Он взял Чэнь Ибая за руку, его голос звучал холодно:

— Идем в комнату отдыха, как раз вернешь ту одежду.

— Хорошо.

Е Юйсюань поспешно добавила:

— Я тоже пойду, Ибай, это всё моя вина.

— Я просто иду переодеться, зачем тебе идти? Я вообще-то мужчина.

— Но ведь это из-за меня всё намокло, позволь мне пойти.

Е Юйсюань схватила Чэнь Ибая за руку, умоляюще глядя на него.

— Э-э, это будет не очень удобно...

Лин Ло смахнул руку Е Юйсюань и, подталкивая Чэнь Ибая за плечи, увел его прочь.

Когда Лин Ло силой увел Чэнь Ибая, Е Юйсюань осталась стоять на месте, в её глазах читалась ненависть. Она хотела воспользоваться моментом, пока Чэнь Ибай переодевается, чтобы сблизиться с Лин Ло, но всё пошло не по плану.

Она подняла голову и улыбнулась официанту.

— Тогда будьте добры, постарайтесь еще раз. Позже отнесите этот бокал господину Лину...

Она сунула красную купюру в карман официанта. Тот понимающе кивнул, поклонился и, держа поднос, направился в ту сторону, куда ушли Лин Ло и Чэнь Ибай.

— Будьте спокойны, мадам.

Официант подумал, что женщины вечно пытаются подцепить богачей, не зная, какое одиночество скрывается за фасадом роскоши. Но что может сделать один бокал вина?

Однако он и представить не мог, что это вино с подвохом.

Провожая официанта взглядом, женщина улыбнулась еще более зловеще. Она предвкушала, как отношения между Чэнь Ибаем и Лин Ло рухнут.

Это будет очень интересно.

Она прикрыла рот рукой, тихо хихикнула и, покачивая бедрами, последовала за официантом.

Чэнь Ибая почти втолкнули в ванную. Он еще не успел разобраться в ситуации, как сквозь стеклянную дверь донесся голос Лин Ло:

— Давай быстрее, приводи себя в порядок.

— О... нет, ты же не дал мне одежду... Как я потом выйду...

Лин Ло, слушая, как голос внутри становится всё тише, позволил себе легкую улыбку на обычно холодном лице.

— Не волнуйся, я сейчас прикажу официанту принести её. У нас полно времени...

Поняв намек Лин Ло, Чэнь Ибай покраснел и включил душ. Холодная вода заставила его вздрогнуть.

Раздеваясь, он потирал татуировку на шее и спрашивал Систему, нет ли чего необычного — почему она горит весь день?

— Система? Что с тобой? Почему ты прячешься...

Чэнь Ибай стоял под душем, позволяя горячей воде литься на голову, заглушая его слова.

— ...

Очевидно, Система была не в духе и не хотела произносить ни слова.

Чэнь Ибай опустил голову, поглаживая татуировку лотоса. Он мог войти в Карманное пространство, но его физическое тело принадлежало этому миру; если он уйдет, тело потеряет активность. Обычно носитель мог вернуться в Карманное пространство, только завершив задание, если не считать особых случаев, как в прошлый раз.

— Система, ты злишься? Почему не отвечаешь?

Голос Чэнь Ибая был тихим, он весь промок под горячей водой...

Он откинул прилипшие к лицу мокрые волосы. Характер Системы был как у ребенка — искренний, она старалась помочь своему ничего не понимающему носителю адаптироваться. Она редко вела себя так тихо, если только что-то не шло не так или не дулась.

Хотя второе было вероятнее, Чэнь Ибай продолжал извиняться и что-то объяснять, хотя сам не знал, что именно. Он просто не хотел, чтобы Система грустила.

Он не знал, что по ту сторону стеклянной двери начинало происходить то, чего он меньше всего хотел видеть.

Лин Ло собирался отправить кого-то за одеждой для Чэнь Ибая, когда постучал официант. Оставив бокал, Лин Ло велел ему принести одежду. Когда вещи доставили, Лин Ло постучал в дверь ванной, и Чэнь Ибай, очнувшись от своих мыслей, забрал их.

Лин Ло дал Чэнь Ибаю достаточно личного пространства, но сам вдруг почувствовал сильную жажду и жар во всем теле.

Он смотрел на стеклянную дверь ванной, пытаясь сдержаться. Было очевидно, что кто-то подсыпал ему что-то в напиток. Но кто?

Глаза Лин Ло налились кровью, действие препарата оказалось сильнее, чем он ожидал. На его руках, сжатых в кулаки, вздулись вены, пот градом катился по лицу...

Нет, он не может так поступить с Чэнь Ибаем, их отношения только начались.

Лин Ло пошатываясь вышел из комнаты. Едва он открыл дверь, как путь ему преградила женщина.

Лин Ло хотел приказать ей убираться, но её следующее действие заставило его окончательно потерять контроль.

Женщина набросилась на него, её руки начали жадно и страстно гладить его напряженное тело. Лин Ло издал низкий хриплый рык и, с налитыми кровью глазами, втянул женщину внутрь.

Чэнь Ибай, пребывавший в смятении в ванной, ничего не знал.

Лишь когда он, переодевшись в домашнюю одежду, открыл дверь и застыл, глядя на всё происходящее: мужчина и женщина были обнажены, Лин Ло страстно двигался над Е Юйсюань, которая крепко обнимала его с выражением мучительного восторга на лице.

Чэнь Ибай почувствовал, как мир погрузился во тьму. Его тело одеревенело, он шаг за шагом, с огромным трудом, вышел из комнаты.

Он пытался заставить мозг снова начать думать, но всё еще был заперт в той сцене. Сердце разрывалось от боли предательства Лин Ло. Чэнь Ибай закусил губу до крови, шатаясь, дошел до пустой уборной и принялся отчаянно плескать на лицо воду. Спокойно, спокойно, Чэнь Ибай, успокойся!

Прозрачная жидкость, смешиваясь с водопроводной водой, стекала по его щекам. Чэнь Ибай всхлипнул, глядя на жалкого человека в зеркале, его глаза покраснели.

Его внезапно затошнило. Тот страстный поцелуй теперь вызывал лишь рвотный позыв. Как противно...

Лин Ло целовал его, а потом поцеловал другую женщину. Чэнь Ибай не мог этого принять, он был слишком брезглив в духовном плане. Его глаза увлажнились, черные зрачки в зеркале казались лишенными света.

Он даже не заметил, как появилась Система.

Система глупо смотрела на Чэнь Ибая. Она просто была недовольна тем, что Байбай был с Лин Ло, поэтому игнорировала его, но не ожидала, что, появившись, застанет такую картину.

Она встревоженно потерлась своим телом из лепестков о Чэнь Ибая:

— Байбай, Байбай, очнись...

Чэнь Ибай почувствовал, что голос Системы — самый прекрасный звук в мире, навсегда запечатленный в глубине его души. Он посмотрел на Систему в зеркале и лишь спустя долгое время улыбнулся, словно ничего не случилось, хотя глаза оставались красными.

— Система, ты наконец-то пришла...

Как и в прошлый раз, крошечное тельце Системы остановилось на его губах, лепестки осторожно потянулись к нему. Знакомое ощущение помогло Чэнь Ибаю прояснить мысли.

В этот момент ему казалось, что прошла целая вечность...

<http://bllate.org/book/22134/2306237>